

Аурика Квин

Пока носишь моё кольцо

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Аурика Квин

Пока носишь моё кольцо

<https://litres.ru/74437919>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она должна была стать лишь красивым трофеем в его ледяных руках - разменной монетой в жестокой игре римских кланов. Он - человек без жалости и страха, привыкший подчинять и диктовать условия. Их брак задумывался как холодный контракт, но превратился в опасный поединок, где с каждым днем всё труднее понять, кто здесь заложник, а кто - истинный хозяин. Когда рушатся все правила мафиозного мира, у них остается только одно: одержимость друг другом, способная либо спасти их, либо выжечь дотла.

- О чем ты думаешь, Альба? - негромко спросил он, прижимая меня спиной к своей мокрой, горячей груди.

- О том, что мой старый мир сожжен, - честно ответила я, откидывая голову назад. - У меня остался только этот пентхаус. И ты.

Его руки сильнее сжались вокруг моего живота, и голос завибрировал у меня в позвоночнике.

- Этого достаточно, Альба Торре. У тебя есть мое имя. Мое оружие. И вся моя жизнь, до последнего патрона».

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Аурика Квин

Пока носишь моё кольцо

Глава 1

Римское солнце за окном казалось липким, удушающим и бесконечно чужим. Я ненавидела этот город. Ненавидела этот выжженный, пропитанный вековой спесью воздух, пахнувший нагретым камнем, дорогим парфюмом и застарелым страхом. Больше Рима я ненавидела только саму Италию – страну, которая за фасадом из открыточных палаццо и лазурного побережья прятала грязные, сочащиеся кровью щупальца теневых синдикатов. Каждая мощеная улица здесь была оплачена чьим-то молчанием. Каждая олива на юге росла на костях тех, кто посмел сказать "нет".

Но сегодня был хороший день. Сегодня Лоренцо Риччи лежал в цинковом гробу под тремя метрами сицилийской земли, и черви уже наверняка заканчивали жрать его ледяное, безжалостное сердце.

Я сидела в глубоком кожаном кресле нотариальной конторы на площади Колонна, закинув ногу на ногу, и лениво рассматривала свои туфли. На мне было простое черное платье из плотного хлопка – никакого траурного шелка, никаких кружевных вуалей. Я не собиралась подыгрывать этому

спектаклю. Мой отец умер от разрыва аорты в своем кабинете, окруженный охраной и шлюхами, и единственное чувство, которое я испытала, узнав об этом – легкий укол чистого, незамутненного облегчения.

Наконец-то эта опухоль ампутирована. Наконец-то я заберу то, что положено мне по закону, подпишу финальные чеки для своего архитектурного бюро во Флоренции, закрою этот проклятый долг перед подрядчиками и улечу в Штаты первым же рейсом. Грязные деньги Лоренцо Риччи впервые в истории послужат чему-то чистому – моему будущему, в котором не будет запаха пороха и отцовского контроля.

– Синьорина Риччи, я прошу вашего внимания, – глухой, дребезжащий голос старого нотариуса синьора Альберти заставил меня перевести взгляд на массивный дубовый стол.

Он дрожащими пальцами вскрывал плотный конверт из сургуча. Сургуч ломался с сухим, неприятным хрустом.

Я едва заметно ухмыльнулась, чувствуя, как внутри расправляется жесткая отцовская пружина.

Моя внешность всегда была моим проклятием: в зеркале я видела те же шелковистые темные волосы, те же колючие, большие карие глаза и густые брови, что и у человека, державшего в страхе половину портов Неаполя. Природа произдевалась надо мной, наградив телом породистой итальянки — невысоким, с тяжелыми бедрами и тонкой талией, которая всегда привлекала слишком много ненужного внимания, но залив внутрь характер из чистого вольфрама. Я не была

жертвой. Я была Риччи. И я пришла забрать свои трофеи.

Дверь за моей спиной открылась без стука.

Воздух в комнате мгновенно стал густым, тяжелым, будто в помещении упало атмосферное давление. Я не оборачивалась, но моя кожа, покрывшаяся мелкими мурашками, среагировала раньше мыслей. По шагам – тяжелым, размеренным, заставляющим старый паркет едва слышно подвывать, я поняла, кто вошел.

Матео Торре.

Цепной пес моего отца. Человек, которого Лоренцо подобрал в трущобах Палермо пятнадцать лет назад, вытравил из него остатки человечности и превратил в безупречного палача, а затем – в своего официального преемника.

Он прошел мимо моего кресла, даже не взглянув в мою сторону, и сел за стол напротив. Пространство кабинета сразу сузилось. Матео был огромным. Его плечи, обтянутые безупречно скроенным, но явно тесным в груди черным пиджаком, казались монументальными. Он расстегнул верхнюю пуговицу белой рубашки, обнажая темную полосу табуировки, выползающей из-под ворона прямо на массивную шею. Шрам, рассекающий его левую бровь и уходящий к виску, побелел. На его костяшках, огромны и потемневших, виднелись свежие, едва затянувшиеся ссадины. Из порта сегодня приехал. Отмывал чужую кровь перед встречей.

От него пахло табачным дымом и ледяной яростью. Упрямый, брутальный кусок скалы, привыкший, что перед ним

открываются все двери просто потому, что никто не хочет проверять, сколько патронов осталось в его магазине.

– Приступайте, Альберти, – процедил Матео.

Его голос был низким, хриплым, прокуренным до самого основания, и в нем звенела привычка отдавать короткие, не обсуждаемые приказы.

Нотариус сглотнул, расправляя плотный лист пергамента.

– Согласно воле покойного Лоренцо Риччи... – старик загнулся, переведя испуганный взгляд с меня на Матео. – Весь легальный капитал, недвижимость во Флоренции, а также строительные активы холдинга Ricci-International оцениваются в сорок два миллиона евро.

Я откинулась на спинку кресла, скрестив руки на груди. Отлично. Сорок два миллиона. Этого хватит, чтобы выкупить землю под мой проект, закрыть рты всем кредиторам и больше никогда не думать о работе.

– Однако, – Альберти дрожащим пальцем повел по строчке. – Выдача данных средств синьорине Альбе Риччи заблокирована целевым трастом до выполнения обязательного условия.

Внутри меня что-то резко оборвалось. Стерильная тишина кабинета взорвалась моим собственным участившимся пульсом.

– Какого условия? – мой голос прозвучал как удар хлыста – сухо, колко, без единой лишней ноты.

Матео медленно повернул ко мне голову. Его серые, как

балтийский лед, глаза сузились. Он смотрел на меня так, будто я была мелкой помехой на его пути к абсолютному трону, упрямой девчонкой, которую случайно занесло во взрослый мир. На его губах заиграла едва заметная, жесткая ухмылка. Он знал. Этот ублюдок всё знал заранее.

– Для сохранения легитимности структуры и предотвращения раскола клана, – зачитал нотариус, и его голос окончательно упал до шепота, – синьорина Альба Риччи и синьор Матео Торре обязаны вступить в законный брак. Брачный контракт подразумевает совместное проживание в резиденции Торре в Риме в течение шести месяцев. В случае отказа одной из сторон или нарушения режима совместного проживания... все легальные и нелегальные активы переходят в пользу благотворительного фонда Ватикана. Выплаты синьорине Альбе аннулируются.

Бумага в руках нотариуса зашелестела.

Я замерла, чувствуя, как к горлу подступает горячая, удушающая волна ярости. Старик-отец умудрился достать меня даже из могилы. Он знал, что я ненавижу его мир, знал, что мне нужны деньги, чтобы спасти свою независимость, и он связал меня по рукам и ногам, бросив в клетку к своему главному хищнику.

Я медленно поднялась с кресла. Несмотря на мой невысокий рост, я смотрела на Матео сверху вниз, опершись ладонями о край стола. Мои пальцы побелели от напряжения.

– Это шутка? – выплюнула я прямо в его шрамированное

лицо. — Ты думаешь, я подпишу это? Я скорее сожгу этот город, чем позволю тебе или моему мертвому отцу диктовать, с кем мне жить.

Матео не шелохнулся. Он медленно встал. Его двухметровая фигура мгновенно заслонила свет из окна, отбрасывая на меня тяжелую, плотную тень. Он сделал шаг вперед, сокращая дистанцию до минимума. Я почувствовала жар, исходящий от его тела, тяжелый запах его табака и кожи.

Он наклонился ко мне так близко, что его щетина едва не коснулась моей щеки. Его огромная рука с татуированными пальцами легла на стол рядом с моей, и я увидела, насколько его ладонь массивнее моей. Ему ничего не стоило сломать мне запястье. Одним движением.

— Ты подпишешь, Альба, — тихо, сквозь зубы прорычал он, и его горячее дыхание обожгло мою кожу. — Потому что без этих денег твоя маленькая архитектурная сказка во Флоренции пойдет с молотка через две недели. Твои кредиторы не ждут. Тебе нужна эта грязь. А мне нужна легитимность перед советом кланов.

Он протянул руку и резко, с силой взял меня за подбородок. Его пальцы были жесткими, как тиски, мозолистые подушечки вдавились в мою кожу, заставляя меня поднять голову и смотреть прямо в его холодные, пустые глаза. Это было больно. Грубо. Демонстративно.

— Мы проживем эти полгода под одной крышей. Ты будешь носить мое кольцо и подыгрывать мне на приемах. А

через шесть месяцев заберешь свои миллионы и укаатишь на все четыре стороны. Но сейчас – ты заходишь в мою клетку, маленькая Риччи. И играть мы будем по моим правилам.

Я дернула головой, вырывая подбородок из его хватки, и впилась ногтями в собственные ладони, чтобы не ударить его по лицу. Кожа в месте его прикосновения горела. Мой взгляд столкнулся с его серыми глазами, и между нами заискрило то самое порочное, опасное напряжение, которое ни один из нас не мог контролировать.

Я ненавидела его. Я ненавидела эту страну. Но больше всего я ненавидела то, что он был чертовски прав.

– Ручку, – процедила я, протягивая руку к нотариусу, не сводя колючего, обещающего скорую расправу взгляда с тяжелого лица Матео. – Давай сюда этот гребаный контракт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.